

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ НА ПРИМЕРЕ Г. ГОРЛОВКИ 1941–1943 ГГ.

Е. С. Мухина

*Киевский университет имени Бориса Гринченка,
Историко-философский факультет, ул. М. Тимошенка 13Б, г. Киев, Украина,
ksmukhina.iff19@kubg.edu.ua*

В контексте повседневной истории интерпретируется жизнь социально незащищённых слоев населения, таких как дети и подростки. Анализируется их жизнь и участие в подпольном движении и помощь Родине. Описывается сфера форм образования в условиях оккупационного режима периода Второй мировой войны.

Ключевые слова: повседневная жизнь; Вторая мировая война; Донбасс; нацистская оккупация; рейхскомиссариат «Украина»; образование в рейхскомиссариате; дети войны.

EVERYDAY LIFE OF CHILDREN AND ADOLESCENTS DURING THE NAZI OCCUPATION ON THE EXAMPLE OF GORLOVKA 1941–1943

K. Mukhina

*Boris Grinchenko Kyiv University, Faculty of History and Philosophy,
st. M. Timoshenko 13B, Kiev, Ukraine, ksmukhina.iff19@kubg.edu.ua*

In the context of everyday history, the life of socially vulnerable groups of the population such as children and adolescents is interpreted. Their life and participation in the underground movement and assistance to the Motherland are analyzed. The sphere of forms of education in the conditions of the occupation regime during the Second World War is described.

Key words: everyday life; The Second World War; Donbass; Nazi occupation; Reichkommissariat "Ukraine"; education in the Reichkommissariat; children of war.

В период Второй мировой войны объектом уничтожения было не только военное, но и гражданское население. В этот ад были ввергнуты представители различных социальных слоев и возрастных групп населения УССР. В стороне не могли остаться дети и подростки. Для них, как для менее защищенных слоев населения, война стала тяжелым испытанием. С ее началом произошли первые изменения в жизни подростков, которые были захвачены реформированием системы подготовки квалифицированных рабочих кадров, к которой оккупанты широко и в принудительном порядке привлекали несовершеннолетних. Подростки, которые оставались в школах, вовлекались в оборонно-физкультурную работу, в 1941 г. в школах г. Горловки и по всей Сталинской (Юзовской) области действовали кружки и секции по различным видам спорта и военной подготовке. Это помогало милитаризировать молодежь и подготовить их к экстремальным условиям жизни [2].

Война своей жестокостью коснулась всех сфер жизни молодого поколения (личной, учебной, общественной и др.). Во время оккупации дети остались без должного родительского попечения, ухудшились условия жизни, на них

возлагались несвойственные обязанности. Поэтому дети быстро выросли – не физически, а морально. В период оккупации было много случаев смерти детей из-за болезни, голода и т.д., в результате чего смертность молодого поколения заметно возросла. По сравнению с 1940 г. в 1941 г. в Горловке рождаемость снизилась на 11% [11, с. 15].

С началом нацистской оккупации на территории Донецкой области резко уменьшилось количество детских садов и учебно-воспитательных заведений. Появилось много детей-сирот, встал вопрос организации их жизнедеятельности и воспитания. Усложняли процесс организации повседневной жизни детей и подростков Донбасса разрушение народного хозяйства, дефицит квалифицированных кадров, недостаток финансирования, что особенно остро проявилось на маленьких городах типа Горловки.

Огромные проблемы в период нацистской оккупации переживали учебные заведения. С введением «нового порядка», чтобы получить расположение и поддержку местного населения, оккупационные власти разрешили открывать начальные школы и продолжать обучать местных детей. Но учителя, которые могли там преподавать, должны были пройти идеологический отбор. В катастрофическом состоянии находились школьные помещения, которые часто оккупанты забирали и использовали в своих целях. Так что в оккупационный период (с 23 октября 1941 г. по 4 сентября 1943 г.) в Горловке школы хотя и работали, но в чрезвычайно тяжелых условиях: не хватало учебных помещений, литературы, канцелярских принадлежностей и т.д. [8, с. 81–86].

С первых дней оккупации из работников народного образования создавались оперативные группы, которые должны были руководить эвакуацией детей и воспитанников дошкольных домов. Фашистская политика истребления народа Украины предусматривала не только физическую расправу, но и духовное уничтожение. Оно во многом осуществлялось через образовательную политику. Немецкие захватчики создавали так называемые «народные школы», главной идеей которых была германизация украинской молодежи. Доступ к среднему образованию был ограничен, в начале оккупации еще были доступны 7-классные школы. Учебный план и выпускное свидетельство предусматривали оценки в первую очередь за поведение, а также по таким предметам, как религия, немецкий язык, украинский язык, история, география, счет, природа, геометрия, рисование, музыка, зарядка и женские работы. Даже в такой трагический для детей период времени они в силу своей наивности и непосредственности занимались творческой деятельностью, писали стихи (даже в газету «Голос Донбасса» [3], в которой, например, пасхальному воскресенью была выделена целая рубрика со стихами детей с оккупированной территории). Оккупационные власти уделяли внимание организации военной и физической подготовки детей и подростков. До 14 лет дети должны были посещать спортивные отделы при школах, а подростки старше 14 лет попросту отправлялись в Германию в качестве рабочей силы [12, с. 24, 241].

В таких условиях многие подростки бежали в партизанские отряды. В особенности, если там уже были родители, братья или сестры. Многие из таких детей в военных или партизанских отрядах нашли свою семью, возможность реализовать себя и помогать в борьбе против захватчиков. Там они проходили суровую школу военных будней, рисковали своей жизнью. На оккупированных

территориях действовали подпольные организации, в которых принимали участие и старшеклассники.

Представители нацистского правительства не только уничтожали украинскую и советскую культуру, но и стремились лишить ее основы, на которой она могла бы возродиться. В одной из бесед с Розенбергом, характеризуя нацистскую политику в оккупированных областях, Гитлер говорил: «Чрезмерного обучения нельзя допускать [...]. История вновь и вновь подтверждает, что люди, которые имеют больше знаний, чем это нужно для их работы, становятся пионерами революционного движения. То, что умная украинка делает взрывчатку в Германии, важнее, чем ее обучение на Украине». Фюрер требовал, чтобы образование на востоке было сведено к минимуму: «В крайнем случае им можно позволить изучить не более, чем смысл дорожных знаков. Изучение географии должно быть ограничено одним предложением: столица рейха – Берлин. Математика и подобные ей науки совсем не нужны» [13, с. 12].

Отдельные влиятельные представители немецкой верхушки (Борман, Гиммлер, Кох, Геринг) считали, что открытие школ и высших учебных заведений в будущем приведет к пробуждению национального сознания населения оккупированных территорий, что может создать предпосылки для восстаний. Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер в одном из документов об образовании населения Украины отмечал: «Для ненемецкого населения на Востоке не должно быть никаких школ, кроме четырехклассной начальной школы. Начальная школа должна ставить своей целью обучать учеников только считать максимум до 500 и умению поставить подпись, усердие и послушание является Божьей заповедью. Умение читать я считаю не обязательным. Ежегодно должна проводиться фильтрация детей в возрасте от 6 до 10 лет для отбора полноценных и неполноценных детей» [13, с. 14]. Эту тему продолжил Э. Кох в речи, произнесенной в мае 1942 г. в Ровно: «Мы можем не обращать внимание на то, что уровень образования украинского народа не растет [...]. В будущем в распоряжении Украины будет не больше, чем первые три класса народной школы как источник образования». Затем на собрании своих подчиненных в августе 1942 г. он заявил: «Нет никакой свободной Украины. Цель нашей работы – украинцы работают для Германии» [5, с. 27–28].

Хронологический порядок мероприятий оккупационных властей в образовательной сфере составила исследователь Бланка Ержабкова. Так, указом от 12.01.1942 г. Э. Кох позволил обучение в школе детей до 11 лет (разрешение вступило в силу с первого февраля). Новый указ рейхскомиссара от 13.08.1942 г. подтвердил, что для образования местного населения разрешается создавать только народные школы с четырьмя классами обучения. Предварительные директивы по школьному образованию местного населения в Рейхскомиссариате «Украина» от 15 августа 1942 г. определяли деятельность лишь четырехлетних народных школ и предоставляли разрешение на их создание районным комиссарам. Указом рейхскомиссара от 24.10.1942 г. все школы, кроме народных с четырьмя классами обучения, должны были прекратить свою работу [5, с. 34].

Все школы Горловки, как и большинство средних учебных заведений рейхскомиссариата «Украина» и зоны военной оккупации, были закрыты. Оккупационные власти позволяли по специальному ходатайству местным

общинам открывать только четырехклассные школы с очень ограниченной программой обучения. В декабре 1941 г. Розенберг издал специальную директиву, по которой все ученики, возраст которых превышал возраст учеников четвертого класса, должны были использоваться в различных видах деятельности, а не учиться в школе. Все ученики, которым исполнилось 15 лет, а также учителя подлежали отправке на работы в Германию.

Советское подпольное руководство же ставило задачу максимально привлечь молодежь к активной борьбе против нацистов, а перед учителями школ – «укреплять и воспитывать в нашей молодежи чувство советского патриотизма». В январе 1942 г. появилась листовка «К советским юношам, девушкам и подросткам», в которой содержался призыв «собирать сведения о противнике, портить его коммуникации, совершать диверсии, помогать партизанам». Выше отмечалось, что многие дети и подростки участвовали в партизанских отрядах, однако до сих пор не удалось установить точную цифру несовершеннолетних участников этой борьбы. По разным данным их количество колеблется от 103 до 1811 человек [10, с. 246].

Сразу же, с отступлением советских войск от Горловки в городе начало формироваться подпольное антинацистское движение. Его организация происходила в соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. По приказу областного руководства в Горловке должен был разместиться подпольный обком КП(б)У в составе секретаря М. Платонова (секретарь Славянского райкома), и двух членов – С. Щетинина (парторг шахты им. Димитрова) и А. Иванова (парторг шахты №4–21 в Сталино). Семен Николаевич Щетинин одновременно был утвержден и секретарем Горловского подпольного райкома [14, с. 164–165]. В горловских городских районах формировались 5 подпольных ячеек – в центральной части города, Ново-Горловке, Комсомольске, Калининском и Никитовском. В них должно было войти 29 человек, подчиненных подпольному райкому КП(б)У (в составе Семена Щетинина, Федора Сазонова, Ивана Паженко, Ивана Кузнецова и Алексея Максимова). Кроме опытных партийных деятелей в подпольные организации вошли молодые люди, которые накануне войны закончили школы и профессионально-технические училища. В них влились и другие, патриотически настроенные юноши и девушки, которые накануне войны освоили как военные специальности, так и получали навыки управления техникой. Для молодежи организовали курсы по подготовке истребителей танков, специалистов по организации партизанского движения. В течение трех первых месяцев в Красную Армию из Украины было мобилизовано 2 миллиона человек. В батальоны, корпуса, дивизии народного ополчения вступили 1,3 млн бойцов, из них с территории Донбасса – около 1,2 тыс. человек. Они участвовали в эвакуации оборудования заводов и фабрик, строили оборонительные сооружения, а позже влились в ряды Действующей армии.

После захвата города итальянскими частями 2 ноября 1941 г. проводить любую организованную подпольную деятельность в условиях отсутствия двух третей состава организации не было возможности. Подпольная организация Горловки, возглавляемая С. Щетининым, вынуждена была прибегнуть к активным диверсионным действиям, к которым привлекалась молодежь. В осуществлении агитации и сбора разведанных для советских частей участвовали участники комсомольских организаций: А. Бутов, А. Махалин, А.

Соломатина, И. Фатеева, И. Касьянов и др. Участником Никитовской комсомольской подпольной организации Василием Шеиным было сожжено здание школы №41 в поселке шахты им. Румянцева. Молодежная подпольная группа в этом районе Горловки имела две ячейки, одну из которых возглавлял Александр Бутов (по прозвищу Ван Давыдов), а другую Николай Литвинов. В группу последнего вошли Павел Горобцов и Сергей Забобонин. Они пытались наладить связь с партизанским центром региона и вели подпольную деятельность, в силу возможного нанося нацистам потери [4]. Члены подпольной организации Никитинского ртутного комбината Алексей Ивахненко, Владимир Рыжков, Иван Касьянов проводили агитационно-пропагандистскую работу, распространяли советские открытки, читали листовки среди рабочих коллективов завода им. Кирова и на хуторах среди крестьян [6, с. 291].

В архиве Министерства обороны Российской Федерации хранится документ – данные, отправленные на имя командующего Южного фронта генерал-майора Я. Т. Черевиченко. В них указывается, что пионеры с. Румянцев Горловского района Владимир Ковалев, Андрей Писанка и Володя Омельчук бросили несколько гранат в сторону итальянцев, служивших в войсках вермахта. Девять солдат и один офицер были убиты. Действовали молодые люди так быстро, что противник не успел даже опомниться, и малолетние герои исчезли [4]. В оккупированную Горловку некоторые молодые люди после бегства в первые дни войны вынуждены были вернуться, так как там были их дома. И включились в сопротивление оккупантам. Так, имея техническое образование, Горбатенко Иван и Макаров Николай собрали детекторный приемник, что позволило информировать население о важных событиях и боевых действиях Красной Армии. Тем самым создавалась т.н. «живая газета». Подростки собирали на местах боев винтовки, патроны, гранаты и передавали их партизанам и подпольщикам. Но их деятельность была недолгой. В доверие к ним втерся предатель и донес о их деятельности оккупационной власти. 22 марта 1942 г. все члены этой группы были арестованы. После продолжительных пыток дети были казнены. К июлю 1942 г. деятельность Никитинской подпольной группы прекратилась

Подростки, уроженцы Горловки, были участниками фронтовых сражений. Так, Владимир Гарнавский, которому было всего 16 лет, прошел вместе со своим воинским подразделением от Славянска до Берлина. На его счету спасение раненого командира на днепровском плацдарме и разведка пулеметных точек. Он был награжден двумя орденами и медалью «За отвагу» [9, с. 30]. Николай Угол помогал партизанам осуществлять разведку движения поездов и, жертвуя своей жизнью, участвовал в подрыве важных стратегических грузов немецкой армии. Он также был награжден медалью «За отвагу». Несовершеннолетние передавали советским войскам ценную разведывательную информацию. Мужество и героизм проявила С. Мишлеева, пионерка-разведчица партизанского отряда им. Пархоменко. Она сообщила военному командованию о местоположении вражеского аэродрома и корректировала бомбометания самолетов. Девочку наградили медалью «За боевые заслуги». Неоднократно переходил линию фронта, передавая ценную информацию про огневые точки врага, В. Пятерки, который был представлен к награде [7, с. 176].

Дети и подростки вместе со взрослыми включились в восстановление родной Горловки сразу после освобождения территории Донбасса. Действовала практика мобилизации малолетних тружеников, через детские организации и учебные заведения, на восстановительные работы. Так, ученики школы №2 г. Краматорска оказывали помощь работникам завода им. Куйбышева в восстановлении мартеновского цеха [1, с. 343].

Тема с приведением многих схожих примеров может быть продолжена. Но доказано, что повседневная жизнь детей и подростков Горловки в годы войны и послевоенного восстановления народного хозяйства была в полной мере увязана как с режимом, определявшимся оккупационными властями, так и характером и формами всенародной борьбы с фашистскими завоевателями.

Библиографические ссылки

1. Веселов Н. Профессионально-техническое образование в СССР. М. : Профтехиздат, 1961. с.343.
2. Вронская Т. В. В условиях войны. Жизнь и быт населения Украины (1943–1945). М. : [Б.и.], 1995. С 203 .
3. Газета «Голос Донбасса». 1943. 25 апреля.
4. Горловка в годы Великой Отечественной войны. Фильм 4 // Gorlovka.Today. <https://gorlovka.today/obshchestvo/1200-gorlovka-v-gody-vov>.
5. Ержабкова Бланка. Школьное дело и школьная политика в рейхскомиссариате «Украина» (1941–1944) в свете немецких документов / Пер. с нем. К. : Науч. мысль, 2008. С. 27-28.
6. История Горловки в документах и материалах. Часть первая / Сост.: Сусликов В. Е., Шевлякова Т. Ю., Маслова Л. В. и др. Горловка : Полипрес, 2008. 291 с.
7. Кучер В. И. Боевая деятельность антифашистского подполья на Украине: 1941–1944. М. : Наука, 1983. С.176 .
8. Ленская В. В. Фашистская школьная политика на оккупированной территории Украины // Украинский исторический журнал. 1990. №10. С. 81-86.
9. Николай Сом. Друга світова війна, складовою частиною якої була Діти – герої цих повістей родом з Волині. Вони ніби й Донецьк : Донбасс, 1976. С. 30.
10. Огненные годы. Молодежь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 годов: Сборник документов / Сост. В. Н. Малин, А. В. Коробов. М. : Наука, 1965. С. 246.
11. Перковский А. Л., Пирожков С. И. Демографические потери народонаселения Украинской ССР в 40-х гг. // Украинский исторический журнал. 1990. №2. С. 135.
12. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: В 3 т. К. : Наук. думка, 1985. Т. 1: Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 18 ноября 1942 г.) / Сост. Д. Ф. Григорович, М. К. Архипенко, П. И. Денисенко и др. [2-е изд.]. К., 1985. С. 241.
13. Чернов Б. А. Школьное образование и научные исследования в рейхскомиссариате «Украина» (1941–1944 гг.). Варшава : «Diamond trading tour», 2015. С. 14.
14. Щетинин С. М. В Донецком подполье // На рубежах Шахтерского края. Донецк : Донбасс, 1979. С. 164-165.
15. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: В 3 т. К.: Наук. думка, 1985. Т. 1: Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 18 ноября 1942 г.) / Сост. Д.Ф. Григорович, М.К. Архипенко, П.И. Денисенко и др.. [2-е изд.]. К., 1985. С. 241.

16. Советская Украина в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы: В 3 т. К.: Наук. думка, 1985. Т. 1: Украинская ССР в первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 18 ноября 1942 г.) / [сост. Д.Ф. Григорович, М.К. Архипенко, П.И. Денисенко и др.]. [2-е изд.]. 1985. С. 24, 241.
17. Чернов Б. А. Школьное образование и научные исследования в рейхскомисариате «Украина» (1941-1944 гг. Варшава: «Diamond trading tour», 2015. С. 14.
18. Щетинин С. В Донецком подполье // На рубежах Шахтерского края. Донецк: Донбасс, 1979. С. 164-165.